

Дмитрий Извеков

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Дом Номер Ноль

Дмитрий Извеков

Дом номер ноль

«ЛитРес: Самиздат»

2008

Извеков Д. А.

Дом номер ноль / Д. А. Извеков — «ЛитРес: Самиздат», 2008

В один из дней жизнь молодого и успешного Сергея, живущего вместе с красавицей Аленой и крохой таксой Семь, в корне меняется. На его мобильный телефон раздается звонок с заманчивым предложением от Марго – любовницы и «правой руки» могущественного Платона Берсергера, владельца самого известного в стране автосалона, продающего суперкары и люксовые авто. Перед Сергеем встает непростой выбор, ведь на кону стоит вся его жизнь, а неверное решение может привести к чудовищным последствиям... Содержит нецензурную брань.

Содержание

глава 1	5
глава 2	8
глава 3	11
глава 4	13
глава 5	16
Конец ознакомительного фрагмента.	19

глава 1

Семь-Я

– Мишка, просыпайся...

Я приоткрыл глаза и зажмурился от солнечного света. Потянув на себя край скомканного пухового одеяла, я повернулся на другой бок и прижался к Алене.

– Тебе пора вставать, – настойчиво продолжала она.

– Давай поспим еще пять минут, – попросил я сквозь сладкую полудрему, обняв ее и прижавшись еще сильнее.

– Ты опоздаешь к бабушке!

– Слушай, она ждала этого дня целый год, подождет еще немного, – проворчал я, окончательно проснувшись.

Раз в год, администрация центрального района раздавала бесплатные путевки в санаторий особо отличившимся ветеранам Великой Отечественной Войны. Сказать, что моя любимая бабушка была тем самым «отличившимся» было бы не совсем корректно, так как большую часть военного времени она провела в оккупации в Белоруссии. Однако частые походы в «Пятерочку» за продуктами принесли свои плоды – именно там она познакомилась с Татьяной Сергеевной, главой местного «Собеса» от резолюции которой и зависела судьба списка счастливых. Несмотря на грозный вид, нелепые фиолетовые волосы в тон помаде и постоянно нахмуренный взгляд, вне работы она оказалась вполне милой теткой, и, периодически общаясь с бабушкой в очереди в кассу, за долю малую предложила устроить все «как надо». Ну а я, со своей стороны, пообещал бабуле отвезти ее в санаторий, так как находился он на берегу водохранилища в восьмидесяти километрах от города.

– Я приготовила тебе завтрак, лежебока, – сказала Алена и попыталась вытолкнуть меня с кровати.

Откинув в сторону одеяло (подарок сестры на новоселье), я потянулся и уныло побрел в душ. Стоя под сильными струями воды, я представлял, как совсем скоро огромная железная птица унесет нас с Аленой на другой край света – в загадочное местечко Кота Кинабалу на острове Борнео в Малайзии. Частые поездки в Египет набили оскомину и, несмотря на сложившуюся за почти три года совместной жизни традицию, отмечать дни рождения на дне Красного моря, на этот раз мы отдали предпочтение экстремальному покорению самой высокой горы в Южной Азии.

Именно там, на высоте 4,5 тысячи метров над уровнем моря, на скалистом утесе, мы решили отпраздновать мой тридцатый по счету день рождения. Именно там, по преданию, стоя над облаками, встречая восход солнца, ты обретаешь полную гармонию в отношениях с любимым человеком, и ничто и никогда не сможет разрушить ваш божественный союз.

– Мишутка, твой кофе остынет, поторопись! – донеслось из кухни.

– Да иду я уже, иду! – пробормотал я, выходя из мечтательного состояния.

Вытираясь огромным махровым полотенцем, я вспомнил, как мы познакомились. Впервые, я увидел Алenu три года назад на вечеринке «Грязные Сучки». Само название предвещало массу интересных знакомств, а громкий пиар на ведущих танцевальных радиостанциях и имя скандально известного организатора сулили весомые «утренние дивиденды». Едва переступив порог роскошного старинного особняка, арендованного на сутки, я увидел ее – хрупкую, загорелую красотку в белой обтягивающей безупречное тело майке, с невероятно большими зелеными глазами. Она стояла, облокотившись на белый рояль, в нескольких метрах от центрального танцпола, держа в руке бокал с шампанским, и игриво отмахивалась от приглашения очередного ухажера на танец.

– Давно здесь? – уверенно начал я, подходя сзади.

– Несколько минут, – с улыбкой ответила Алена, неторопливо обернувшись и пристально взглянув мне в глаза.

– Меня ждешь? – небрежно спросил я, доставая серебряную зажигалку в форме таксы, закуривая сигарету.

– Возможно, – засмеялась она и сделала небольшой глоток, обнажив белоснежные зубы.

– Как узнать?

– А я загадала, что сегодня мне, наконец повезет, и я встречу своего принца. И подойдет он ко мне седьмым по счету. Пока – совпало. Ты седьмой.

– Ааа, вот это да. Ты не поверишь, но семерка – мое счастливое число. Я родился седьмого июля в семьдесят седьмом году, живу в доме номер семь в седьмой квартире, даже мой домашний телефон оканчивается на пять семерок! А завтра мне исполнится двадцать семь лет! Ну, не судьба ли это?

– Возможно, – задумчиво повторила Алена, после чего, поставив бокал на крышку рояля, стремительно направилась к выходу.

– Ты куда? – удивленно закричал я.

– Завтра. Жди меня завтра. Ты знаешь, где и во сколько, – донеслось до меня уже из темноты.

Вот так просто и спонтанно начались наши отношения. А ведь мы даже не узнали имен друг друга в тот вечер. В ту ночь я не сомкнул глаз. Образ Алены, внезапно появившийся и также внезапно исчезнувший, не давал мне покоя. Стоит ли говорить, что домой я вернулся в растерянном одиночестве, оставив всех «грязных сучек» на растерзание гламурным «кобелям».

Как мы встретимся? Где мы встретимся? Эти вопросы терзали меня в течение всей ночи и последующего дня. Звонки с поздравлениями, начавшиеся с раннего утра не вызывали у меня привычной радости, а лишь раздражали, когда я слышал в трубке голос, не имеющий сходства с голосом ночной незнакомки. Я слушал пожелания «здоровья, благополучия, финансовой независимости» с унылым выражением лица и туманно отвечал на вопросы о месте и времени празднования. Разбросанные по всему полу DVD-диски с любимыми фильмами, столь трепетно собираемые мною в домашнюю фильмотеку довольно четко отражали мое внутреннее состояние. Я был одержим лишь одним – увидеть ее вновь.

Ровно в семь часов вечера из домофона раздалась прерывистая трель. Прервав монолог Киры Найтли в «Гордость и предубеждение», я нажал на паузу и включил 7 канал – на нем была настроена трансляция видеокамеры, расположенной над входом в подъезд.

– Если ты промедлишь еще немного, тебе придется заняться стиркой моей курточки, так как мой подарок тебе, похоже, хочет в туалет, – искрометно улыбаясь, сказала Алена с экрана полутораметровой плазмы, подаренной мне накануне отцом.

Уже через несколько мгновений я ошарашено принимал из ее рук маленький теплый трясущийся комочек шерсти, со страхом смотрящий на меня из под лохматых бровей большими серыми глазами.

– Я поздравляю тебя с днем рождения и дарю тебе этого очаровательного малыша-таксу. Я назвала его «Семь». В честь твоего счастливого числа. Он принесет тебе удачу.

– Но, как ты нашла меня, черт подери, и как ты решилась на такой рискованный подарок? – воскликнул я, пытаясь увернуться от лизнувшего меня в нос щенка.

– Найти твой адрес не составило труда – ты рассказал его сам, а сравнив номера телефонов, оканчивающихся на пять семерок с адресами по базе, я довольно быстро определила твое, как погляжу, уютное гнездо, – довольно произнесла Алена, осматриваясь по сторонам, – А увидев твою зажигалку в виде таксы, я решила предположить, что таксы тебе по душе, но

вряд ли она у тебя есть, судя по типичному поведению заядлого холостяка, ищущего очередную жертву на ночных вечеринках! – рассмеялась она.

В ту ночь Алена осталась у меня, а уже на следующий день я помогал ей перевозить вещи со съемной квартиры к себе. Именно тогда в моей жизни наступил новый этап. И поверьте, это были самые счастливые месяцы. Тогда, три года назад я и представить не мог, к чему это приведет...

глава 2

Звонок

– Господи, ну какие же у тебя красивые машины, – поправляя старые облезлые очки, бабушка, суетясь, вскочила со скамейки в сквере перед домом и, торопливо семеня, направилась в мою сторону.

– Не машины, а машина, – ответил я, широко улыбаясь и одновременно открывая крышку багажника своего белоснежного Nissan 350Z, – Просто мы редко видимся, как правило раз в полгода, а это для меня критический срок и время менять автомобиль. Привет, бабуль!

Мы обнялись и поцеловались. Признаю, внук из меня निकудышный. Несмотря на относительно (в рамках мегаполиса) близость наших домов, я, не то чтобы приезжал к ней редко, а звонил лишь тогда, когда родители сообщали мне об очередном вызове «скорой» в связи с повышением давления и последующей госпитализации. Тем не менее, бабушка любила меня всем сердцем и даже столь редкие проявления внимания с моей стороны воспринимала, как своеобразное ограничение моей свободы, а я, в свою очередь, не смел разрушать образ «работящего» внука, у которого и времени-то «на перекусить» нет.

– Ну как ты? Все работаешь? – спросила бабушка, удобно устроившись в цепком кожаном спортивном сиденье.

– А как же, тружусь аки «пчела», – подыграл я, помогая ей застегнуть ремень безопасности, – Сколько у нас времени?

– Еще целых два часа, так что мы можем ехать медленно, – бабушка сняла очки и заботливо завернула их в носовой платок.

– Ну вот, стоило встать в такую рань, – я попытался изобразить недовольство на своем лице, – Ладно, тогда прокатимся по городу, хоть посмотришь на него, а то сидишь все время дома, – снисходительно добавил я.

Достав из обшитого в серую алькантару бардачка диск с Фрэнком Синатрой, я поставил любимую «Strangers in the night», и мы неторопливо тронулись под пристальными взглядами бабушкиных соседей.

– Сережа, как продвигается твой ремонт дома?

Да-да, мое настоящее имя – Сережа, а Мишкой меня звала только Алена, из-за моей походки вразвалочку и постоянно взъерошенным волосам по утрам.

– Да как обычно, – рассмеялся я, – в стадии начала!

– Ну как же так? Ведь ты уже три года не можешь его закончить, а вот машины меняешь постоянно! Может, стоит перестать тратить деньги на автомобили и, наконец, завершить начатое? Ведь дом – это так важно, – укоризненно заметила папина мама.

– Не, бабуль, ты не понимаешь – ведь у меня весь бизнес завязан на спортивных машинах. Я не могу иначе, пока все не разовьется так, как я планирую.

– Ох, никогда я наверное не пойму, что это за бизнес такой – интернет, какие-то заказы через компьютер, – вздохнула бабушка.

– Так, а что тут понимать, все просто! У меня интернет-магазин тюнинга, все мои машины – мое, так называемое, «лицо». Я на них тестирую весь свой товар, потом о них пишут в журналах, показывают в передачах, люди смотрят на них на улице и, видя такую своеобразную рекламу на колесах, идут ко мне на сайт и заказывают себе понравившийся товар! – попытался объяснить я.

– Все равно не понимаю, как заказывают, как платят, где ты все это берешь, как им управляешь, – продолжила сетовать бабушка.

– Не забивай себе голову, все путем! – подмигнул я ей, сворачивая на пригородную трассу.

Оставшуюся часть дороги мы посвятили обсуждению роста цен на бензин, дороговизны продуктов, размера пенсии, эквивалента которой мне с трудом хватало на недельную дозу бензина. Вспомнили о поздравительной открытке, полученной в преддверии 9 мая, с подписью САМОГО президента (при этом бабушка категорически отказывалась верить в то, что это размноженная копия и, возможно, сам президент вовсе не в курсе подобной инициативы со стороны своей администрации, ведь «подпись-то синяя, как настоящая»). Погрустили на тему простуды моей таксы и непрофессионализма мальчика ветеринара, не способного поставить укол с первого раза, краснеющего при этом, словно школьная выпускница на первом свиданье. Вспоминали, как мои родители, ежегодно привозили меня к ней на рязанщину, а сами отправлялись в тридцати дневное путешествие в Геленджик, на подаренной моему отцу на тридцатилетие «копейке». Как я воровал папиросы у деда, убегая в лес, прячась в кроне могучего столетнего дуба с белобрысой Наташкой, внучкой бабушкиной соседки и пытался курить, подражая пастуху Петьке. Как по вечерам, сидя за столом, при включенной настольной лампе с зеленым абажуром она учила меня вышивать крестиком, а я, нетерпеливый, постоянно прерывал ее, говоря: «Да понял я, понял» и в очередной раз прокалывал себе палец иголкой, регулярно соскальзывающей со слишком большого для моих детских ладошек наперстка. Как плакал потом, а она гладила меня по вьющимся волосам и вкрадчиво приговаривала: «У кошки заболи, у собачки заболи, у Сереженьки перестань», а я начинал плакать еще сильнее, так как не мог пережить страданий ни в чем не повинных животных.

Оставшиеся сорок минут пролетели незаметно. Сквозь тонированные окна моего купе, окрашенного по спецзаказу в снежный перламутр в придворном тюнинг ателье Nissan в Японии, мимо проносились изумительные по красоте пейзажи с величественными соснами и не менее величественными трехметровыми кирпичными заборами, сквозь стыки которых изредка виднелись пафосные замки «сильных мира сего».

– С прибытием! – на удивление доброжелательно произнес седовласый охранник и поднял шлагбаум.

Мы въехали на территорию санатория, и чем ближе становился основной корпус здания, тем больше волновалась бабуля.

– Смотри, какой фонтан, а вот там – танцплощадка! – сжимая мою руку, она словно помолодела лет на двадцать, – Сережа, останься со мной здесь до вечера, давай погуляем вместе вдоль берега.

– Ну конечно! – ответил я, паркуясь у входа.

Пройдя регистрацию и оставив вещи в номере, мы не спеша отправились в сторону водохранилища, ориентируясь по крику чаек и свежему ветру, закручивающем в своем танце тысячи сосновых иголок с аккуратно выложенной брусчаткой аллеи. Милые парочки пенсионеров, держащие друг друга за руки, радушно приветствовали нас и спешили напомнить, что скоро обед и, по слухам, подавать будут корюшку.

– Господи, дай мне еще немного времени, два-три года, так хочется вернуться сюда вновь на следующее лето, – бабушка облокотилась на резную скамейку и сняла сандалии.

– Да куда он денется, – уверил я, а сам подумал, что неплохо бы мне дожить до ее лет и при этом оставаться в такой же форме.

Мы ступили на раскаленный песок, и я зажмурился от солнечных бликов.

– Пойдем, посидим на бревнышке, – сказала бабуля, доставая из плетеной сумки свернутый плед.

В этот момент, в заднем кармане моих рваных джинс потеряя Nokia запела голосом Джастина Тимберлейка.

– Олё, – ответил я в привычной манере.

– Добрый день, Сергей. Меня зовут Маргарита, я помощник Платона Ефимовича. Мы ознакомились с вашим резюме. Оно показалось ему интересным. Мы готовы пообщаться с вами через час. Приезжайте в автосалон. Опоздание будет расценено, как проявления неуважения.

– Какое к черту резюме, – возмутился я, – милая барышня, вы, видимо, ошиблись номером, – тактично добавил я и прервал связь.

глава 3

Платон

– Кто звонил? – спросила бабуля, разворачивая очки из платка, чтобы прочесть анонс мероприятий на ближайшие две недели (девушка на стойке регистрации предусмотрительно вручила программу событий, отпечатанную на желтом листе бумаги формата А4).

– Номером ошиблись, какая-то Маргарита требовательно звала на собеседование с каким-то Платоном Ефимовичем, – рассмеялся я.

Телефон запел вновь. Но на этот раз, вместо «номер засекречен», на экране возникла фотография Алены, прижимающая к себе Семь.

– Мишутка, привет! Довез бабушку?

– Привет, мой хороший! Добрались, заселились, все в порядке, загораем на пляже. Пожалуйста, побуду здесь еще немного.

– Тебе никто не звонил? – с надеждой в голосе продолжала спрашивать Алена.

– Да в общем – нет... Хотя, погоди, только что был странный звонок, приглашали работать.

– Ура! – воскликнула Алена, – я знала, я была уверена, что они тебе позвонят!

– Ничего не понимаю, – растерянно произнес я, – Кто они? При чем здесь ты?

– Мишка, я сегодня ночью отправила твое резюме в автосалон «SUPERCARS», они опубликовали вакансию начальника отдела продаж с какими-то невероятно заманчивыми условиями! Я и подумала – почему бы тебе не попробовать. Времени свободного много, всеми заказами, отправками и общением с клиентами магазина занимаюсь я, а ты давно хотел заняться чем-нибудь еще!

– Оригинально, – ответил я, – даже не знаю, что и сказать.

– А не надо ничего говорить, съезди, пообщайся, ведь тебе это ничего не стоит, – довольно резюмировала Алена.

– Ладно, интриган мой любимый, я подумаю, целу! – ворчливо сказал я и повесил трубку.

Теперь все встало на свои места. Пожалуй, не было ни одного человека в нашей стране, увлеченного суперкарами, кто хоть раз не слышал бы о салоне «SUPERCARS» и его одиозном владельце – Платоне Берсергере. Выходец из семьи советских биологов, эмигрировавших в Италию в разгар перестройки, он являлся притчей во языцех у средств массовой информацией, и только ленивый не писал о его бизнесе и многомиллионном долларовом состоянии, сделанном буквально за пару лет.

Какие только предположения не выдвигала пресса – кто-то называл его представителем силовых структур, кто-то – главой преступного синдиката. Светские репортеры жадно фотографировали его во время проведения известных церемоний награждения звезд эстрады и кино, наперебой обсуждая безупречные наряды меняющихся спутниц Платона.

За 20 лет карьеры в автобизнесе он не дал ни одного интервью. Вечеринки и презентации новейших спортивных автомобилей, с завидной регулярностью проводимые в его тринадцатитажном автосалоне, были закрыты для акул пера, а суровые секьюрити тщательно фильтровали список приглашенных, исключая возможность проникновения журналистов.

Сорокаоднолетний бизнесмен, построивший свою империю в двадцать семь лет, начал карьеру на обыкновенном городском авторынке, неожиданно бросив аспирантуру биологического факультета университета. И в дождь и в снег он носился по территории рынка в безупречно отглаженном пиджаке, забавляя коллег по цеху своим, казалось бы, нелепым внешним видом. Коротко стриженные барыги в спортивных костюмах щелкали семечки и смеялись над ним, называя ботаником.

А потом он пропал. Целый год торговцы новых и подержанных иномарок авторынка «Вокзальный» искренне недоумевали, куда делся забавный персонаж. Спустя двенадцать месяцев он объявился вновь, но уже для того, чтобы заложить фундамент одного из самых дорогих современных зданий в городе прямо на въезде, напротив федерального поста ГИБДД. Строительство шло колоссальными темпами и совсем скоро состоялась грандиозная и одновременно закрытая для прессы вечеринка, посвященная официальному открытию салона «SUPERCARS». Говорят, что приглашенных развлекали сам сэр Элтон Джон и Мадонна, а среди гостей было замечено немало членов правительства.

На какие средства было построено здание, кто финансировал покупку сотни новейших суперкаров и автомобилей класса luxury стоимостью от трехсот тысяч долларов за каждый – загадка и по сей день. Одно было ясно для всех – Платон Берсергер – человек легенда. И именно его помощница позвонила мне несколько минут назад.

Nokia снова запела, прервав ход моих мыслей.

– Сергей, это вновь Маргарита. Хотела напомнить, что у вас осталось 40 минут до встречи с Платоном Ефимовичем. Надеюсь, мне не стоит объяснять, что подобный шанс выпадает раз в жизни. Рассчитываю на ваше благоразумие, до скорой встречи.

Да. Сказать, что я был обескуражен – не сказать ничего. Выйдя из кратковременного замешательства, я попытался посмотреть на себя со стороны – рваные джинсы, любимые кеды Конверс, футболка с принтом «Fucking Freak». Мой дресскод явно отличался от требуемого случая.

«Да и черт с ним», – подумал я и вскочил с насиженного санаторными пенсионерами бревна.

– Бабуля, прости, но мне нужно срочно уехать, – выпалил я, не давая ей шанса опомниться, – я наберу тебя через пару часов, отдыхай! – последние слова вылетели из моих уст уже на аллее.

глава 4

ЗНАКОМСТВО

Первая – 60, вторая – 100, третья – 150, четвертая – 200. Перепускной клапан стравливал в воздух избыточное давление турбины, а хромированные патрубки настроенной выпускной системы изрыгали злобный рык. 420 породистых скакунов моего “supercharged” любимца напрягали все свои мускулы. Я летел вдоль водохранилища, распугивая плетущихся дачников с коробками рассады на крышах стареньких жигулей яркими вспышками биксенона. Голос Нелли Фуртадо вырывался из мощной акустической системы, оставляя в глазах мальчишек-рыбаков зависть и грусть, сопряженную с восторгом.

Я улыбался сам себе и для этого были все основания. На днях мне исполнится 30 лет, я не испытываю проблем со здоровьем, у меня собственный, динамично развивающийся бизнес, не требующий финансовых затрат и приносящий стабильный доход, красавица Алена, любящая меня и помогающая во всем, квартира в центре города и кроха такса, успевшая завоевать все возможные титулы в своем классе. Я что-то упустил? Ах да, еще меня ждет владелец самого известного автосалона страны, великий и ужасный Платон Берсергер, чтобы, возможно, взять меня на работу.

Я был уверен в себе «на все сто». Припарковав белоснежный болид в полуметре от бордюра (я всегда боялся поцарапать диски BBS размерностью двадцать один дюйм, стоимость которых превышала годовой оклад учителя гимназии), я распахнул дверь, и, небрежно кивнув охраннику, переступил порог нашумевшего здания.

– А ты выглядишь моложе, чем на фотографии в резюме, – хриловатый женский голос заставил меня обернуться, – Я – Маргарита. Приятно, что ты ценишь время Платона.

Передо мной стояла высокая блондинка. Уверенный, чуть насмешливый взгляд, полупрозрачная, но одновременно закрытая блузка с большими белыми манжетами и золотыми запонками, широкий ремень Луи Вьютон поверх строгих черных брюк с низкой талией, изящные Cartier Tank на правой руке и кольцо BVLGARI там, где оно должно быть. Весь этот образ словно говорил: «Да, я знаю, что такое красивая жизнь».

– Разве мы перешли на ТЫ? – я оценивающе осмотрел ее сверху вниз.

– Продолжим наше знакомство позже. Может быть, – усмехнулась Маргарита, – а пока поднимись на третий этаж и дождись Платона в ресторане.

«Один ноль в ее пользу», – подумал я и неспешно направился к широкой лестнице, перила которой были инкрустированы стразами Сваровски в виде логотипов Bentley, Rolls-Royce, Ferrari, Lamborghini, Porsche. Интерьер салона был выдержан в духе Хай-тек с обилием черного керамогранита, стали и стекла.

И без того огромная площадь залов казалась бесконечной из-за зеркальных стен, в которых причудливо отражались силуэты настоящих мужских игрушек и подтянутых безликих охранников, стоящих по периметру здания, изредка едва слышно переговаривающихся в портативные рации. Из спрятанных в стенах колонок ненавязчиво играл джаз, создавая расслабляющую атмосферу, а милые девушки с внешностью Кейт Мосс улыбались мне на каждом этаже.

«Неплохое местечко», – решил я, заходя в ресторан. Несмотря на время обеда, ресторан был пуст. Выбрав место в самом центре, я с удовольствием погрузился в мягкое кожаное кресло и раскрыл изящно оформленное меню. «Похоже, здесь ценят не только любителей роскошных автомобилей, но и истинных гурманов», – мелькнуло у меня в голове.

– На цены не смотри, я угощаю! – прозвучало у меня за спиной.

Я попытался встать, но мягкое кресло словно потянуло меня назад.

– Попав сюда, непросто выбраться обратно, – ответил я, не оборачиваясь и разводя руки в сторону, правую из которых тут же обхватила крепкая мужская ладонь.

– Как верно подмечено. Золотые слова!

Я поднял голову и увидел Его. Я представлял Платона совсем иначе. Фотографии в интернете не могли передать весь тот энергетический заряд, который он источал. Он оказался высоким, крупным, чуть лысоватым мужчиной лет сорока пяти, с пристальным взглядом и широкими скулами. Не отпуская моей руки, он потянул меня вверх, помогая подняться, и потечески улыбнулся.

– Друзья зовут меня Платон. Возможно, когда-нибудь ты будешь называть меня также, а пока я для тебя – Платон Ефимович, – сказал он, ослабляя рукопожатие.

– Сергей, – немного растерявшись от такого приветствия, ответил я.

– Садись. И ответь мне на вопрос: какая машина стояла между вторым и третьим этажами слева?

– Bentley Continental GT из лимитированной серии Diamond, приуроченной к 60-ти летию завода в Крю, – не моргнув глазом, ответил я, – Всего выпущено 400 экземпляров, все были раскуплены за два года до анонсирования выпуска, – продолжил я.

– Неплохо...

Похоже, я заинтересовал Платона. Откинувшись на спинку кресла, он прищурился и задал новый вопрос.

– Раз ты так разбираешься в эксклюзивных автомобилях, позволь проверить твою логику. Как ты думаешь, почему практически на всех современных автомобилях устанавливается дополнительный стоп сигнал?

– В целях безопасности, – не задумываясь, произнес я.

Платон поморщился, и на его скулах заиграли желваки.

– Сережа, не разочаровывай меня. Или ты считаешь, что я задал столь тривиальный вопрос в надежде услышать такой же тривиальный ответ? Включи свой мозг, если он у тебя есть и дай мне тот вариант, которого я от тебя жду. Я хочу деталей.

Резкая смена настроения Платона удивила меня. «С ним нужно аккуратней», – подумал я.

– Ты знаешь, сколько стоит минута моего времени? – вопросы Платона и тон, на который он перешел, продолжали ставить меня в тупик.

– Даже страшно представить, – попытался улыбнуться я.

– Опять неверно. Задавая этот вопрос, я дал тебе время, чтобы найти достойный ответ на мой предыдущий вопрос, а ты использовал это время иррационально. Видимо, я ошибался в тебе. Удачи! – Платон резким движением оперся на подлокотник кресла и, оттолкнувшись, вышел из-за стола. – Предложение об угощении в силе, можешь заказать все, что понравится, – бросил он, покидая ресторан.

– Стойте, я знаю ответ, – в отчаянии прокричал я, – он яркий!

Платон замер на мгновение, обернулся и расхохотался.

– А ты быстро учишься! Молодец! Два клубничных чая со сливками, – бросил он в сторону барной стойки и направился ко мне, – А теперь давай расшифровывай свою версию.

Я глубоко вдохнул, украдкой вытирая испарину со лба и, стараясь не показать своего взволнованного состояния, произнес:

– Когда мы включаем габариты или ближний свет у машины, задние фонари начинают постоянно гореть красным светом. При этом, когда мы нажимаем на тормоз, также загораются дополнительные лампы и они горят также красным светом. На фоне постоянно горящих задних габаритных огней свет тормоза не так контрастен и днем это легко можно не заметить. В отличие от задних фонарей, дополнительный стоп-сигнал во время движения выключен и свет загорается лишь при торможении, он контрастен и виден в любое время суток.

– Bravo, ты справился, – взгляд Платона перешел на фарфоровую чашку с чаем, принесенную очаровательной девочкой, – попробуй, это мой любимый! Кстати, ты куришь?

– Да, курю. Но собираюсь бросать, – тут же поправился я.

– Запомни, в настоящем есть «да» и есть «нет». «Собираюсь» – это перманентное состояние. Не обманывай ни себя, ни меня. Это не к лицу настоящему мужчине. Теперь тебе действительно придется перестать курить, ведь ты не разбрасываешься словами, верно? К тому же я не приемлю запах табака, тем более от своих сотрудников, – улыбнулся Платон.

Казалось, в этот момент мое сердце остановилось. Прохладный воздух ресторана, охлаждаемый четырьмя бесшумными кондиционерами, словно перестал поступать в мои легкие. Дрожащими руками я взял в руки невесомую чашку и сделал глоток. Осторожно поставив ее на блюдце, я посмотрел ему в глаза и спросил:

– Означает ли это, что я принят на работу?

– Возможно, – Платон прищурился вновь, – обернись и посмотри вон на ту пару респектабельных пожилых людей, стоящих на балконе около алого Porsche 911 Carrera Cabrio. Этот автомобиль я принял «в зачет» пару дней назад. У него небольшой пробег, всего семь тысяч километров, но есть одна загвоздка – он был приобретен прежним владельцем 31 декабря и, как ты догадываешься, несмотря на то, что прошло всего несколько месяцев, по документам он уже считается машиной с возрастом больше года. Мне эти факторы помогли сбить цену и взять его на тридцать тысяч евро дешевле стоимости нового в салоне у дилера. А вот тебе сейчас предстоит продать его этой паре. И я хочу, чтобы цена превышала стоимость нового у дилера на, скажем, десять тысяч евро.

– Но это невозможно! – воскликнул я.

– Запомни, Сережа, в этом мире нет ничего невозможного. Просто иди и сделай так, как я хочу. В качестве бонуса, могу сообщить тебе, что они приходят уже во второй раз за эту неделю.

Я был обескуражен. Тем не менее, я встал из-за стола и направился в сторону балкона к своим первым клиентам в самом шикарном автосалоне страны.

Я шел и размышлял: «Как можно продать годовалый по документам автомобиль с пробегом, на десять тысяч евро дороже такого же нового? Что говорить, как отвечать на вопросы? Сколько сейчас стоит такой же автомобиль у официального дилера и есть ли они в наличии? Если есть, то в какой комплектации и чем они отличаются от этого Porsche Carrera?». Лихорадочно перебирая всевозможные варианты, я приближался все ближе, затылком чувствуя, как Платон смотрит мне вслед.

глава 5

ОРЕЛ / РЕШКА

– Добрый день, меня зовут Сергей! – сказал я, протягивая руку седовласому мужчине лет семидесяти.

– Да, здравствуйте, – ответил он, неловко отвечая на мое рукопожатие, одновременно двигаясь от меня на полметра.

– Достойный выбор! – отметил я подмигивая ему, – Готов ответить на любые ваши вопросы, задавайте!

– Да мы с Ларочкой уже уходим, – сказал он, смущаясь – так, заходили полюбоваться, час назад внесли предоплату за такой же, только новый у дилера.

«Ну вот. Приехали», – подумал я, – «Определенно, мои шансы равны нулю. Надо же, как не повезло. Остается только поздравить».

– Да вы что! – воскликнул я, – Мои сердечные поздравления! Расскажите, какая комплектация, какой цвет, во сколько обошлась? Мне безумно интересно!

– Ну, пока рано что-либо рассказывать, – вступила в диалог Ларочка, интеллигентного вида старушенция, с изящными длинными пальцами, на каждом из которых красовалось по несколько колец, – Иосиф так долго мечтал об этом кабриолете, но все время занимался открытием двух наших новых ветеринарных клиник «Айболит» в спальных районах, а сейчас, когда все наладилось, наконец, решился. Заезжали к вам на днях посмотреть и сегодня заказали такой же, но только желтый. К сожалению, в наличии у дилера нет ни одной машины, а срок исполнения на заказ шесть месяцев, но, прождав так долго, мы готовы подождать еще немного, да и цена нового выходит чуть дешевле вашего! – довольно резюмировала спутница обеспеченного пенсионера, обнимая его за талию.

– Господи, так вы просто посланы мне судьбой! – произнес я. – У меня чудесная кроха такса, которая постоянно болеет и мне все никак не найти грамотного ветеринара, одни студенты-непрофессионалы попадают. Можно мне приехать к вам в одну из клиник, порекомендуете своих врачей?

– Ну конечно, Сергей, записывайте мой мобильный телефон, – снисходительно сказал Иосиф, диктуя мне номер.

– Что ж, не смею вас больше задерживать, – улыбнулся я, – обязательно вас наберу и еще раз поздравляю с приобретением!

Мы пожали друг другу руки, и я обреченно побрел в ресторан.

– Правило номер один, – изрек Платон, пока я садился в кресло, – Никогда не протягивай первым руки клиенту. Это его прерогатива. Правило номер два – ты должен выглядеть с ними на равных, но никогда не вести себя с ними на равных. Уловил разницу? Правило номер три – клиент решает, когда настало время прощаться, а не ты. Будешь соблюдать эти несложные основы – сразу увидишь результат. А теперь рассказывай!

– А что рассказывать, они час назад внесли предоплату за такой же новый, приедет через шесть месяцев. Счастливые и довольные.

– Детали, я хочу детали, – нервно перебил меня Платон.

– Старика зовут Иосиф, жену – Лара, у них сеть ветеринарных клиник «Айболит» по всему городу. Взял его мобильный, повезу к ним свою таксу на осмотр.

– Bravo! Ты сделал это! Тебе удалось!

– Что удалось? – удивленно спросил я.

– Ты расположил их к себе, нашел общую тему для разговора. И пусть сейчас ты сделал это неосознанно, на будущее – так поступать нужно всегда! Пытайся узнать все о человеке,

дергай за ниточки, разматывая клубок. Нет ничего общего? Соври! Никогда не катался на горных лыжах, а клиент спортсмен лыжник? Скажи, что начал брать курсы и мечтаешь поехать на Эльбрус в следующем сезоне. Поверь, все эти, кажущиеся тебе сейчас сложными, а на самом деле простые психологические приемы, попросту поработают клиента и он, на подсознательном уровне, становится на какое-то время абсолютно беспомощным. И в этот самый момент наступает кульминация, где ТЫ, а вовсе не он, являешься главным действующим лицом. А теперь иди и продай им этот чертов Porsche, принеси мне деньги, – закричал на меня Платон, побагровев за секунду.

– Но как? – прошептал я, окончательно съезжившись и вжавшись в кресло.

– Включи свой мозг, он у тебя есть, как оказалось! А помимо мозга, у тебя теперь есть телефон этого Иосифа и все, что осталось, это заставить работать свое воображение и набрать номер!

И тут во мне словно включили какой-то тумблер. Растерянность, беспомощность, страх – все это исчезло, и ко мне вернулась былая уверенность.

– Я могу завести машину и опустить крышу? – деловито спросил я.

– Поступай, как считаешь нужным, – устало ответил Платон, – Подойди к администратору и возьми ключи от машины. Скажи, я велел.

Я помчался на ресепшн и уже через пару минут оппозитный двигатель 911 Carrera забубнил, заполняя басовитым эхом все этажи здания. Опустив крышу кабриолета, я включил фары и полностью вывернул в сторону руль, развернув колеса таким образом, чтобы глядя на Porsche спереди, из раздутых крыльев выступали безупречные спицы полированных дисков. Включив ксеноновые фары, я быстро набрал номер моего первого клиента.

– Иосиф, это Сергей, мы общались с вами только что. Вы далеко отъехали от автосалона?

– Да-да, Сергей, помню вас. Пока не удалось уехать, как только покинули парковку, оставил инспектор ГИБДД, проверяет документы, такой дотошный попался.

«Иногда гаишники бывают полезными», обрадовано подумал я и продолжил.

– Иосиф, я бы очень хотел, чтобы вы вернулись буквально на минуту. Мне нужно вам кое-что показать, – я пытался говорить вкрадчивым, интригующим голосом.

– Что-то важное? – удивленно спросил он.

– О да, – многозначительно произнес я, – поверьте, это действительно важно для вас.

Уже через несколько минут я встречал импозантную пару на входе в «SUPERCARS».

– Я рад, что вы вернулись!

– Давайте перейдем к сути, Сергей... – Иосиф старался держаться подчеркнуто официально, – зачем вы позвали нас обратно?

– Вы мне понравились. Говорю это абсолютно искренне. И мне понравился ваш выбор. Единственное, что омрачает ваш праздник сегодня, а приобретение такого автомобиля иначе как праздник не назовешь, так это сроки доставки. Целых шесть месяцев ожидания. Полгода! Оглянитесь вокруг – солнце, замечательная погода без намека на дождь, абсолютное безветрие. Вы только представьте, что прямо сейчас, вы могли бы по этой самой трассе, ехать неспешно в сторону водохранилища, опустив крышу своего спортивного кабриолета, слушать джаз и предаваться милому общению друг с другом. Припарковаться у прибрежного кафе и под чашечку горячего капучино любоваться на водную гладь, – я прервал свой монолог и мечтательно устремил взгляд в безоблачное небо.

– Да, лето у нас настолько короткое, окончится, оглянуться не успеешь, – согласилась со мной супруга Иосифа, сама того не подозревая подыграв мне.

– Вы абсолютно правы, – продолжал я, – получается, что вы заберете ваш 911-й как раз в разгар осени, когда проливные дожди и желтая листва на дорогах не дадут насладиться вам всеми прелестями великолепного кабриолета... Предположу, что вам и вовсе не удастся

воспользоваться съемной крышей. Мне кажется, имеет смысл подумать о целесообразности такой покупки сейчас у дилера на таких условиях.

Иосиф вздохнул, взял за руку жену и тоскливо посмотрел ей в глаза.

– Что вы предлагаете, Сергей? – сквозь паузу спросил он.

– А что я могу предложить? К сожалению, ровным счетом ничего. Хотя... Давайте зайдём внутрь и просто посмотрим на машину еще раз, – гостеприимным жестом я распахнул дверь автосалона.

Едва поднявшись по лестнице, мы увидели нескольких посетителей, стоявших вокруг заведенного Sabrio. Они с жаром обсуждали все достоинства великолепного штудтгарского купе. Лучи солнца, словно соревнуясь со светом яркого ксенона лупоглазых фар, играли бликами на алом теле 911-го, а сложенная крыша обнажала безупречные спортивные сиденья, простроченные толстой белой нитью.

– Ну какая же красивая машина, Йося, ты только посмотри! – жена седовласого владельца сети ветеринарных клиник хлопнула в ладоши, словно ребенок на цирковом представлении.

– И вы можете уехать на ней в любой момент, – сказал я, – Выбор за вами, решайтесь!

– А, была, не была! – воскликнул Иосиф, – Действительно, ну почему мы должны ждать целых полгода, платя такие деньги, да к тому же получить исключительно летнюю машину осенью! Я пока еще в своем уме, как считаешь, Лара?

– Ну конечно! Я совершенно с тобой согласна, Йося, давай заберем эту! А то, что она красная, так еще лучше – вон, посмотри, какую реакцию она вызывает у людей!

– Решено! Беру!

Иосиф протянул мне руку и, крепко пожав, хлопнул меня по плечу.

– Как будем оформлять сделку, Сереженька? – ласково обратилась ко мне счастливая Ларочка.

– Сейчас к вам подойдут и все расскажут, – раздался за моей спиной голос Платона, – Прекрасный выбор, отличный вкус. Мои поздравления. С вашего позволения, я заберу Сергея и, разумеется, дам распоряжение, чтобы к вашему автомобилю не приближались посторонние. Всего хорошего и не забудьте оформить полное КАСКО – у нас сейчас действует специальное предложение! – Платон взял меня под руку и повел в сторону ресторана.

– Ты заставляешь меня в третий раз за сегодня произнести «Браво». Признаюсь, не ожидал. Порадовал ты меня.

– Да я и сам поверить не могу, что все получилось. Спасибо вам, Платон Ефимович.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.